

Мои прогнозы сбылись. Не успели мы вернуться, как суетящаяся Крэ'ур тут же послала меня за шипящим авнаром. И дело было не только в матери. Всё наше племя охватило осязаемое напряжение. Каждый ящер от мала до велика готовился к весьма волнительному для всех моменту.

- [А что случилось?] - я уже догадывался, почему наше племя сейчас напоминало рой неугомонных пчёл, но всё же решил поинтересоваться.

- [Охота.] - после короткого ответа Крэ'ур вновь забежала в жилище.

«Авнара я и по дороге могу нарвать. Если, конечно же, меня возьмут с собой. Так... как бы к нему подступиться?» - я начал неуверенно подходить к Груму, занимающегося укреплением своего излюбленного копья.

- Грхм... [Отец...]

- Грфф, - Грум лишь махнул рукой.

Однако сдаваться намерений у меня не было. Я, дабы обратить на себя его внимание, встал перед отцом и, собрав всю свою волю и дух исследователя в кулак, «заговорил»:

- [Мама сказала, что вы на охоту. Возьмите меня с собой. Я не буду вам мешать, лишь понаблюдаю.]

Казалось, мои жесты ввели его в ступор.

«Может, я не знаю каких-то особых правил, запрещающих брать с собой на охоту своих детей? Крэ'ур никогда не упоминала об этом...» - моя и без того шаткая уверенность начала таять на глазах.

Однако мои надуманные опасения оказались напрасными. По мере того, как к нему приходило осознание сказанных мной слов, озадаченная морда Грума расцветала всё шире. В конце концов, когда его зубастой улыбке стало уже некуда тянуться, отец вскочил со своего места и воодушевлённо взревел:

- Гра'ур!

Грум, слегка не рассчитав своих сил, хлопнул меня по спине и завёл в жилище.

«Ухх... а я, дурак, думал, что уже достаточно укрепил своё тело. Ага, как же. Со взрослым ящером мне ещё рано тягаться...»

Внутри нас встретили две пары потерянных глаз. Видимо, Крэ'ур не совсем понимала, какого лучшего (если он есть в этом мире) я ещё не побежал за авнаром, а Гран'ур... а Гран'ур был просто Гран'уром.

- Гмф! - Грум протянул мне небольшой каменный нож, который некогда был аккуратно обёрнут чьей-то шкурой.

- Хм? - я с первого взгляда понял, сколько труда было вложено в создание этого, пусть и небольшого, но весьма острого ножа, поэтому бережно принял его сложенными ладонями и задумался над тем, куда же мне его деть.

- [Сегодня он тебе не понадобится, но возьми, теперь он твой.] - Грум был настолько счастлив, что даже погладил меня по голове, чего не случалось с тех пор, как я перестал быть беспомощным младенцем.

- [Спасибо, отец], - я, как и подобает сыну, склонил голову и привязал ножик к своей набедренной повязке. Хотя этот кусочек шкуры, предназначенный скрывать лишь самое «основное», трудно было назвать даже повязкой...

- Брбrr! [Я тоже пойду!] - Гран'ур торопливо проглотил рыбу, к которой приступил сразу по возвращении домой, и подбежал к отцу.

- Грха-хаха! [Хорошо!]

Не было смысла ломать голову над тем, что же так воодушевило нашего отца. Это и дураку было понятно. Этот воинствующий ящер всю свою жизнь посвятил защите племени и охоте, поэтому такое рвение сыновей было для него высшей отрадой.

Гран'уру в свою очередь достался каменный топор, который слегка не подходил ему по размеру. Но данное упущение ничуть его не волновало. Он был рад получить «настоящее оружие», рядом с которым его излюбленное копьё можно было назвать разве что наспех обрубленной веткой.

«Не перестаю удивляться их изобретательности. Я думал, что орудия труда первобытных выглядели менее крепкими... С металлическими, конечно, не сравнятся, но их острота и удобность поражает».

Единственной, кому не нравилась вся эта затея, была Крэ'ур. Она мрачно оглядела нас троих и глубоко вздохнула, словно говоря: «Какой отец, такие и дети».

- [Будьте осторожны], - по лицу Крэ'ур было понятно, что её обуревают сомнения. С одной стороны ей, как матери, не хотелось бросать своих детей в пасть неизвестности, но с другой - перед ней стоял самый надёжный ящер из всех, кого она знала, её самец и отец этих самых

детей.

- Крэ'ур, [Можешь не волноваться. Я защищу их ценой своей жизни],- Грум бесшумно подошёл к любви всей своей жизни и нежно потёрся лбом о её щёку.

-Гхмф... [Прекрати, мне ещё столько всего нужно сделать], - Крэ'ур сделала якобы недовольный вид и продолжила заниматься подготовкой всего необходимого в пути. Правда, «благодаря» нам с Гран'уром забот у неё стало ещё больше...

-Гра'ур, Гран'ур... [Запоминайте. От меня не отходить и делать только то, что я скажу. Еслислушаетесь - я тут же разверну вас обратно], - Грум пытался состроить максимально серьёзную мину, однако его «улыбчивый» клык, предательски вырвавшийся наружу, выдавал в нём счастливого отца, утопающего в предвкушении.

- Гран'ур, авнар, - колко прилетело с боку.

«Вот её злить точно не хочется!» - я, схватив первую попавшуюся корзинку, пулей вылетел из жилища.

Ночь выдалась беспокойной. Всё же я не каждый день выбирался на «охоту». А если быть совсем честным, то никогда.

«Охота»... Такое непривычное и затерянное в тёмных углах памяти слово. Оно отдавало металлическим запахом крови и чем-то древним, настолько древним, что одно лишь его упоминание переносило меня во времена первобытных людей, только-только сбившихся в кучу.

Мой разум, выращенный в тепличных условиях комфорта и века технологий, не мог уместить в себе одну простую истину этого мира: ты должен убивать, чтобы выжить.

Это пугало меня. Пугало не только то, что место испуганной «добычи» могу занять я сам, но и то, что рано или поздно и мне придётся убить живое существо ради собственного выживания. Все те недели, что я провёл здесь, моя голова была забита совершенно другими заботами. Я нашёл своё успокоение в мане и напроць позабыл о том, что находился посреди чуждой земли, усыпанной опасными существами и чарующими гигантскими деревьями.

Как говорила Крэ'ур, лес не приемлел слабость. Слабые всегда оказывались опутанными могучими канатами единого организма, того самого леса, и отправлялись в незримую пасть смерти. Однако после столь грозных слов она всегда добавляла, что эту силу можно найти не только в могучем теле или безупречных навыках, коими обладал Грум (хотя Крэ'ур безусловно считала его одним из сильнейших ящеров на всём белом свете). Изворотливость, способная вырвать тебя из липких и тягучих лап старой; смекалка, помогающая тебе найти нужные тропы, когда, казалось бы, выхода уже нет; прыткость, подающая тебе руку даже на верхушке самого высокого витаарбора леса; и, конечно же, близкие, готовые отогнать даже самого

Речного змея, лишь бы ты был спасён, - всё это одни из множества проявления той самой силы, необходимой тебе для выживания. Так говорила Крэ'ур.

Мудрая, весьма мудрая для ящера, всю жизнь прожившего в бездонном лесу, где не приходилось думать ни о чём, кроме того, как обхитрить очередную добычу.

«Книга природы есть неисчерпаемый источник познаний для человека... Не помню, кто говорил, однако его слова здесь подойдут как нельзя лучше... Хватит тратить время на бесполезные размышления. Если придётся – убью. В конце концов, таковы местные правила, и сейчас мне не хватит ни сил, ни желания для того, чтобы их изменить. Что у меня есть... «Выброс маны» - моё сильнейшее оружие на данный момент. Более или менее крепкое тело, хотя после «хлопков» Грума уверенности в этом пункте у меня поубавилось. Бафф «нитей маны», теперь мне легче направлять ману в нужное русло, да и самих её запасов стало прилично больше. Если что, сбежать смогу... Владение копьём можно даже не считать, только выпаду и научился, пользы пока никакой. Создать какое-нибудь заклинание сложнее выброса у меня не вышло, тоже облом. Оценка... Можно считать, что на данный момент это самый полезный навык из всех. По крайней мере, ядовитую ягодку по ошибке не слопаю. Ножик на всякий случай, авнар, трилистник... вроде ничего не забыл...»

Перебрав все основные моменты, которые, как мне казалось, должны были в разы уменьшить вероятность моей скорой кончины, я всё же смог оттеснить смольные мысли и уснул.

<http://tl.rulate.ru/book/108443/4192562>